

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-4-839-861

УДК 159.9.072.59

Исследовательская статья

Разработка русскоязычной методики диагностики мудрости

Н.Н. Мехтиханова

Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова,
Российская Федерация, 150003, Ярославль, ул. Советская, д. 14

 natnik1@list.ru

Аннотация. Мудрость – это древний феномен, который приобрел новый статус в современной психологии. Доказано, что она способствует и оптимальному саморазвитию, и благополучию других. Вместе с тем для ее изучения необходим надежный методический арсенал. В отечественной науке работа по созданию методов изучения мудрости только начинается. Предметом исследования стал методический инструментарий эмпирического изучения мудрости. Цель работы – анализ и оценка различных методов, накопленных в зарубежной психологии в последние годы, а также создание усовершенствованной русскоязычной авторской методики диагностики мудрости (опросника). Рассматриваются различные классификации методов диагностики мудрости, в частности Р. Стернберга, У. Стаудингер и Дж. Глук, И. Гроссмманна, указываются их достоинства и ограничения. Отмечается, что среди них правомерно присутствует большое количество самооценочных методик (опросников). Эмпирическая часть работы посвящена выявлению факторной структуры первоначальной версии авторского опросника и ее верификации. В исследовании приняли участие 1078 человек: 621 женщина и 457 мужчин в возрасте 18–72 лет, жители различных городов России, имеющие высшее или среднее специальное образование. Для вычислений использовался пакет программ IBM SPSS Statistics 18.0 и Amos 18.0. Проведенный эксплораторный факторный анализ позволил выявить четырехфакторную структуру разработанной методики диагностики мудрости. Адекватность полученной модели доказана методом конфирматорного факторного анализа. Эмпирическая структура методики, образованная из четырех коррелирующих факторов, обладающих высокой внутренней согласованностью, соответствует теоретической модели, включающей четыре показателя: когнитивная сфера, поведенческие характеристики, гуманистическая направленность, спонтанность эмоциональной сферы. В соответствии с данной моделью разработан модифицированный вариант методики диагностики мудрости, представленный в приложении. В практическом плане это позволит расширить возможности диагностики и последующего развития способностей личности к мудрым решениям критических социальных или межличностных проблем.

Ключевые слова: мудрость, измерение мудрости, классификации методов, самооценочные методы, методика диагностики мудрости

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено без какой-либо финансовой поддержки. Искреннюю благодарность автор выражает доктору психологических наук, профессору А.Н. Воронину.

Введение

Мудрость – это древний феномен, который приобрел новый статус в современной психологии. С 70-х годов XX века количество эмпирических исследований мудрости неуклонно растет. Мудрость оказалась характеристикой, связанной с общим физическим и психическим здоровьем (Ardelt, 2003), благополучием (Grossmann et al., 2020), счастьем (Bergsma, Ardel, 2012; Thomas et al., 2019; Zacher et al., 2013), удовлетворенностью жизнью (Thomas et al., 2019). Мудрость важна не только для отдельных людей, но и для общества в целом, она способствует и оптимальному саморазвитию, и благополучию других.

Понятие практической (в отличие от теоретической) мудрости обсуждается со времен Аристотеля. В последние годы оно используется для обозначения комплекса когнитивных, социальных и эмоциональных процессов, участвующих в повседневном реальном принятии решений, а не для описания абстрактного «мудрого» человека.

В отечественной науке работа по созданию надежных и валидных методов изучения мудрости только начинается (Никитина, 2021). Успешно переведены и адаптированы методики М. Ардельт 3D-WS и SAWS Дж. Вебстера (Дровосеков и др., 2019). В то же время зарубежными учеными неоднократно доказывалось, что в различных культурах компоненты мудрости и особенно их выраженность существенно различаются (Asadi et al., 2019; Grossmann et al., 2020 и др.). Предметом нашего исследования стал методический инструментарий эмпирического изучения мудрости.

Цель исследования – анализ и оценка различных методов, накопленных в зарубежной психологии в последние годы, а также создание усовершенствованной версии русскоязычной методики диагностики мудрости (опросника).

Обзор литературы

В последнее десятилетие наблюдается значительный рост работ по психологии мудрости. В них было предложено множество определений этого феномена (Мехтиханова, Кутузова, 2019; Никитина, 2021; Bangen et al., 2013; Grossmann et al., 2020; Sternberg, Glück, 2019). Тем не менее единого, общепризнанного определения до сих пор не существует.

В эмпирических исследованиях мудрости используются самые разнообразные методики. Рассмотрим три наиболее известные классификации существующих процедур измерения мудрости.

1. **В теории Стернберга** все психологические работы (Sternberg, 1998) разделены на две категории. «Имплицитные» исследования изучают концепции мудрости обычного человека и основаны на непрофессиональном, житейском понимании термина.

Цель исследования имплицитных теорий – наметить общие черты мудрости, хранящиеся в умах групп людей, определить, как люди понимают конструкцию мудрости для самих себя. Методы, используемые в рамках данного подхода очень разнообразны, начиная с анкет с формулировками «Назовите наиболее важные характеристики мудрого человека» и кончая методом глубинного интервью, методом репертуарных решеток Келли, методами когни-

тивной лингвистики (Горянова, 2012; Никитина, 2019; Огнев, 2005; Clayton, 1975 и др.).

При этом возникает вопрос к результатам этих исследований: житейские представления о психологическом феномене исчерпывают его научное понимание?

Второй группой, выделенной Стернбергом, являлись «эксплицитные» исследования. Эти теории мудрости понимаются как производные экспертного мнения и знаний ученых. Они часто основаны на теоретических моделях. Для их подтверждения исследователи используют традиционные эмпирические методы – анализ философской и религиозной литературы о мудрости, интервью, в том числе с людьми, признанными их окружением мудрыми, биографический и автобиографический метод, метод решения задач, опросники (Анцыферова, 2004; Журавлев, Харламенкова, 2014; Знаков, 2019; Никитина, 2021; Ожиганова, 2019; Baltes, Staudinger, 2000 и др.) .

Учитывая, что каждый измерительный инструмент разработан в тандеме с гипотетическим определением мудрости, предполагается, что метод включает в себя оценку конкретных субкомпонентов, предложенных в соответствующем определении. К сожалению, у науки о мудрости всегда есть угроза повторить судьбу тестологического направления в исследованиях интеллекта и попасть в разряд двусмысленных и неинтересных тем. Здесь уместно вспомнить известное определение Э.Г. Боринга – интеллект – это то, что измеряют тесты интеллекта.

Среди эксплицитных теорий наиболее известной является так называемая Берлинская парадигма мудрости, разработанная под руководством П. Балтеса (Baltes, Staudinger, 2000). Критическая оценка этой теории подтолкнула многих ученых к созданию собственных моделей мудрости (Ardelt, 2003; Sternberg, 1998, Webster, 2003 и др.).

2. *У. Штаудингер и Ю. Глюк* (Staudinger, Glück, 2011) предложили свою классификацию методов измерения мудрости. Они считают, что надо разделять и по-разному исследовать «личную мудрость» и «общую мудрость».

Личная мудрость – это понимание человеком своей собственной жизни; то есть мудрость, которую человек проявляет, когда имеет дело с личными неопределенными событиями и проблемами. Общую мудрость – человек демонстрирует, когда сталкивается с жизненными проблемами других людей.

Шкалы самоотчета Ардельт (3D-WS), Вебстера (SAWS), Левенсона (ASTI), Бременская парадигма мудрости измеряют личную мудрость, в то время как Берлинская парадигма мудрости является устоявшейся оценкой общей мудрости (Staudinger and Glück, 2011).

3. *Международная целевая группа исследователей мудрости* разработала новую классификацию методов. Отмечается, что основные существующие операционализации мудрости руководствуются теоретическими предположениями о том, что доминирует в структуре мудрости: 1) знания и рассуждения, выборы или действия, следующие за такими рассуждениями; 2) личностные черты; и/или 3) психологические процессы (Grossmann et al., 2020). Рассмотрим каждую группу методов.

Первая, и весьма распространенная, точка зрения предполагает, что мудрость отражает то, что человек знает о жизни и как он решает жизнен-

ные проблемы. Это понимание легло в основу Берлинской парадигмы мудрости П. Балтеса. Основным методом изучения мудрости в этой теории стал метод решения испытуемыми нескольких жизненных проблем, представленных в описательной форме (Анцыферова, 2004; Paul, Baltes, 2003).

В Бременской парадигме мудрости Mickler и Staudinger (2008) акцент делался на показателях эффективности личной мудрости – глубокое самопознание (о своих сильных и слабых сторонах, приоритетах в жизни), эвристики роста и саморегуляции (знание – как справляться с вызовами и развиваться позитивно), самоидентичность (осознание контекстной и социальной укорененности), саморелятивизм (самокритика и саморефлексия, сбалансированная с самооценкой) и терпимость к неопределенности (признание и управление неопределенностью и неуправляемостью). Для измерения личной мудрости, испытуемых просят подумать о себе как о друге и ответить на вопросы относительно типичного поведения, решая трудные ситуации. Два оценщика по критериям оценки расшифровывают ответы. Бременская парадигма (BrWP) концептуально совпадает с Берлинской парадигмой мудрости.

Решение сложных личностных проблем рассматривается в теории И. Гроссмманна. Совместно с коллегами он разработал метод оценки «мудрых рассуждений», в котором опросная часть сочетается с интервью. Испытуемые размышляют о предложенных им сценариях межличностных или межгрупповых конфликтов, отвечая на ряд вопросов экспериментатора (Brienza, Grossmann, 2017).

Несмотря на то, что у П. Балтеса и И. Гроссмманна схожие процедуры исследования, оценка решения сложной проблемы происходит по разным критериям. П. Балтес в большей мере делает акцент на том, какую именно информацию в своем ответе испытуемый указывает как важную для решения. У И. Гроссмманна оценивается, скорее, сам характер решения – гибкость, компромиссность и признание ограниченности своих знаний. При этом в обоих случаях исследователи анализируют, ставит ли себя испытуемый на место участников ситуации, рассматривает ли проблему с разных позиций, предлагает ли варианты ее решения

В модели «Больше жизненного опыта» (MORE Life Experience Model) Ю. Глюк (2022), утверждается, что знания, связанные с мудростью, развиваются через взаимодействие жизненного опыта с психологическими ресурсами. Поэтому мудрость должна манифестироваться в том, что люди думают о прошлом опыте, как они описывают разнообразные и особенно негативные события в своей жизни, как вспоминают и размышляют о них. Согласно этой концепции, пять личных ресурсов способствуют развитию мудрости: *Мастерство (Управление неопределенностью и неконтролируемостью), Открытость, Рефлексивность, Регулирование эмоций и Сопереживание.*

Новые и интересные возможности исследований мудрости открываются благодаря использованию современных технических средств. Так, С. Томас и У. Кунцманн (Thomas, Kunzmann, 2013) разработали методику измерения мудрости на основе видеороликов, в которых реальные молодые пары обсуждали серьезные семейные конфликты. Испытуемых просили подумать вслух о причинах и путях разрешения конфликтов. Показ людей, говорящих о реальных проблемах, повышает экологическую обоснованность исследо-

вания, поскольку вовлекает участников эмоционально гораздо больше, чем обычное прочтение ситуаций.

Методы, основанные на интервью и размышлении вслух при решении задачи, менее всего подвержены предвзятости, но они не отвечают ряду важных требований. Прежде всего, требованию оперативности – это очень громоздкие процедуры. Испытуемым предлагается решить до 5–8 ситуаций, что занимает более одного часа без учета последующей экспертной оценки протоколов. Кроме того, в идеале участники должны заниматься тренировками «мышления вслух» перед исследованием. Поэтому большинство ученых предлагают испытуемым решить не более трех проблем.

Методики не универсальны – с испытуемыми, не склонными к вербализации, их проведение невозможно, а индивидуальные особенности вербализации могут внести существенные искажения в результаты оценки. Кроме того, процедура обработки данных предусматривает привлечение экспертов – специалистов высокого уровня в области исследований мудрости, которые, в свою очередь, могут проявлять предвзятость при оценке протоколов.

Более того, методы «мышления вслух» часто не в состоянии уловить аспекты мудрости, касающиеся моральных устремлений и эмоциональных характеристик (Ardelt, 2003; Glück, 2018).

Серьезным ограничением в использовании методов интервью и решения задач является их невысокая экологическая валидность. Решение задач в естественных условиях может кардинально отличаться от решения в лаборатории. Как отмечает Ю. Глюк (Glück, 2022), когнитивные способности, связанные с мудростью, которые позволяют индивиду мудро реагировать на теоретические проблемы в лабораториях психологов, необходимы, но недостаточны для мудрого поведения в очень сложных ситуациях реальной жизни. В этих случаях не менее важными, например, оказываются забота о других и регулирование эмоций. Для испытуемых предлагаемые ситуации могут быть совсем неактуальными, а говорить о других людях гораздо легче и проще, чем проявлять собственную мудрость в обычной жизни (Grossmann et al., 2020).

С этической и эмоциональной точек зрения оказывается проблематичным разработать стимульные ситуации, близкие к реальности. Отмечается также невысокая предсказательная способность таких методов. Наконец, проблема показателей решения при оценке протоколов экспертами также однозначно не решена.

Вторая группа ученых предполагает, что мудрость воплощается в виде совокупности личностных характеристик на нескольких уровнях функционирования, а ее измерение возможно, прежде всего, с помощью опросных методов. Они представлены одиннадцатью методиками, которые различаются составом компонентов и количеством вопросов. В основе этих методик лежит конкретная модель мудрости, а экспликация мудрости испытуемого производится путем самоотчета (Glück et al., 2013; Grossmann et al., 2020).

Кратко рассмотрим самые известные самооценочные методики (опросники) для диагностики мудрости.

На основе модели самопревосхождения М. Левенсона и соавт. (Levenson et al., 2005) создан опросник самопревосхождения для взрослых (Adult Self-Transcendence Inventory, ASTI). Самопревосхождение – это независимость от

внешних влияний и разрушение жестких границ между собой и другими. В опроснике 35 пунктов, например: «Я могу многому научиться у других», «Мой душевный покой нелегко нарушить».

Трехмерная модель мудрости лежит в основе трехмерной шкалы мудрости (Three-Dimensional Wisdom Scale, 3D-WS) и является самой известной моделью. В ней мудрость рассматривается как сочетание личностных качеств. Методика состоит из трех шкал: 1) когнитивный аспект; 2) рефлексивный; 3) аффективный. В методике 39 пунктов. Например: «У меня часто все идет наперекосяк не по моей вине», «Невежество – это блаженство» (Ardelt, 2003; Thomas et al., 2017; Thomas et al., 2019).

Самооценочная шкала мудрости Вебстера (Self-Assessed Wisdom Scale, SAWS) измеряет: 1) критический жизненный опыт; 2) открытость; 3) эмоциональную регуляцию; 4) воспоминания и рефлексивность; 5) юмор. Автор понимает мудрость как компетентность. В шкале 40 пунктов. Например: «Мне пришлось принять много важных жизненных решений», «Я могу контролировать свои эмоции, когда того требует ситуация» (Webster, 2003).

Опросные методы признаются достаточно эффективными, так как они удобны и экономичны, надежны и валидны с точки зрения психометрики, но они также не лишены серьезных недостатков. Прежде всего, это теоретическая ограниченность моделей, лежащих в основе такого сложного, тонкого и неуловимого конструкта, каковым является мудрость. Трудно представить, что несколько вопросов могут охарактеризовать ее наличие у испытуемых.

В опросниках нужно оценить себя по социально-желательным характеристикам, в силу чего ответы искажаются, так как многие люди хотят предстать в наиболее выгодном свете как сознательно, так и бессознательно. Ответы зависят также от особенностей памяти. Испытуемые могут быть просто не способны к рефлексии, плохо осознают свои особенности, не умеют оценивать себя.

Как отмечают многие исследователи, измерение понятий, включающих самокритику, создает важный парадокс: относительно неразумные люди могут назвать себя мудрее, чем мудрые люди, которые остро осознают свои ограничения. Мудрый человек рассматривается как скромный человек, и поэтому может не выставлять напоказ свою мудрость (Glück et al., 2013). В 3D-WS М. Ардельт (Ardelt, 2003) попыталась устранить эту проблему, формулируя большинство пунктов отрицательно, предполагая, что мудрый человек не согласится, например, с тем, что «невежество – это блаженство», в то время как неразумный человек может согласиться.

Третья группа методик направлена не на установление индивидуальных различий, а на изучение психологических процессов, лежащих в основе мудрых решений. В ней подчеркивается роль социального контекста, личных предрасположенностей, переживаний и связанных с культурой ситуационных факторов (Brienza, Grossmann, 2017).

В шкале обоснованного мудрого рассуждения (SWiS) учитывается динамичность мудрости (например, рассуждения человека различаются в зависимости от времени и контекста). В этой методике испытуемым предлагается задуматься над ситуацией из своей жизни (например, межличностным, рабочим или социальным конфликтом), а затем ответить на 21 вопрос.

Например: «Поставь себя на место другого человека». SWiS является гибридным методом, сочетающим преимущества самоотчета, автобиографии и «мышления вслух».

Авторы метода признают: основная его слабость заключается в том, что разовые оценки менее информативны в отношении общих тенденций и требуют обобщения нескольких замеров для выявления мудрости как черты (Grossmann et al., 2020).

Изучение поведения человека в течение длительного периода времени в естественных условиях было бы оптимальным методом оценки мудрости, однако, это чрезвычайно затратно и практически неосуществимо.

Процедура и методы исследования

Ввиду отсутствия в российской психологии инструментария для эмпирического изучения мудрости в 2009 году нами была разработана опросная методика, создание которой включало описание конструкта «мудрость» в русскоязычном социокультурном контексте и процедуру психометрической проверки. Методика была апробирована во многих исследованиях (Мехтиханова и др., 2020; Мехтиханова, Смульсон, 2015).

Опросник состоит из 63 пунктов, с которыми респондент должен выразить степень своего согласия по 5-балльной шкале Ликерта. Подсчет баллов производится с помощью ключа простым суммированием. Все утверждения составляют единственную шкалу, формирующую один итоговый показатель.

Методика прошла необходимые психометрические процедуры: стандартизацию, проверку надежности и валидности. Было доказано, что она обладает достаточно хорошими психометрическими показателями. Надежность определялась, в частности, через меру согласованности результатов. Результаты проведения методики на разных выборках ($n = 382$) показали высокую надежность-согласованность пунктов опросника: α Кронбаха = 0,91.

Современные процедуры анализа измерительных инструментов в психологии позволяют улучшить их качество, сократить объем опросников, что делает их более удобными и оперативными для масштабных исследований. Кроме этого, в нашем случае для анализа данных по опроснику нами использовалась модель с одним обобщенным показателем, хотя априорно подразумевались три категории характеристик: когнитивные, личностные и поведенческие. Поэтому *задачами данного исследования* было установление факторной структуры опросника и ее эмпирическая верификация.

В исследовании приняли участие 1078 человек: 621 женщина и 457 мужчин в возрасте 18–72 лет. Респонденты – жители различных городов России. Опрошенным имели высшее и среднее специальное образование и работали в различных областях (педагогика, медицина, психология, экономика, право и др.).

Для вычислений использовался пакет программ IBM SPSS Statistics 18.0. Для проведения конфирматорного факторного анализа (КФА) и проверки соответствия моделей исходным данным использовался пакет Amos 18.0. Применялся метод максимального правдоподобия с последующей коррекцией модели (Burgne, 2011).

Результаты исследования

На предварительном этапе был проведен анализ пригодности пунктов методики. Первоначально был подсчитан индекс сложности и коэффициент дискриминативности для каждого пункта методики. Индекс сложности традиционно определялся на уровне 20 и 80 %. Его применение показало, что все 63 пункта укладываются в заданные границы.

Для анализа структуры данных методики использовался эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент с последующим варимакс-вращением). При использовании критерия Кайзера выделилось тринадцать факторов с собственными значениями большими 1, объясняющими 53,47 %. При использовании критерия «каменистой осыпи» очевидно выделяются пять факторов (рис. 1), объясняющих 37 % дисперсии.

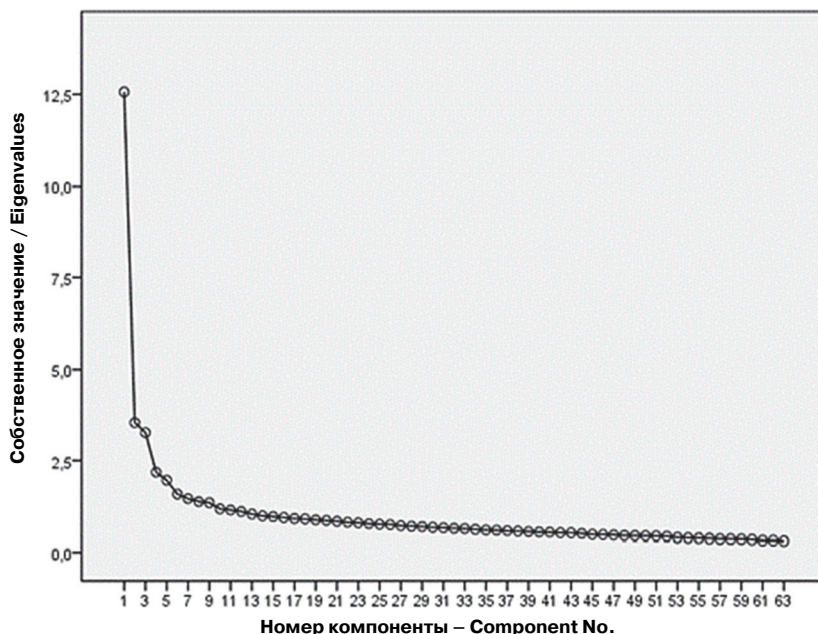

Рис. 1. График собственных значений по выборке
Figure 1. Graph of eigenvalues for the sample

Именно эти пять факторов рассматривались как базовые при формировании шкал опросника:

шкала 1 (% объясненной дисперсии – 19,94 %): *Спонтанность эмоциональной сферы*;

шкала 2 (% объясненной дисперсии – 5,62 %): *Когнитивная сфера*;

шкала 3 (% объясненной дисперсии – 5,18 %): *Склонность к конфликтам*;

шкала 4 (% объясненной дисперсии – 3,45 %): *Поведенческие проявления*;

шкала 5 (% объясненной дисперсии – 3,11 %): *Гуманистическая направленность*.

Третья шкала «Склонность к конфликтам» содержательно не вписывалась в априорную структуру конструкта «мудрость». Кроме того, некоторые ее пункты были близки к пунктам шкалы 1. Например, пункт 29 – «В критических ситуациях мне очень сложно сдерживать эмоции». На этом основании третья шкала была исключена из рассмотрения.

Дальнейшая модификация методики заключалась в формировании шкал путем отбора пунктов в соответствии со следующими критериями. Выбирались пункты, вносящие максимальный вклад в диагностируемый конструкт, в минимальной степени понижающие согласованность шкалы (в идеале – повышающие), имеющие минимальные корреляции с другими шкалами. Не выбирались пункты, вносящие значимый вклад в другие шкалы.

На завершающем этапе формирования шкал опросника была проведена оценка согласованности пунктов шкалы и отбраковка пунктов с низкими показателями. Коэффициент α Кронбаха составил для: шкалы 1 – 0,889; шкалы 2 – 0,861; шкалы 4 – 0,804; шкалы 5 – 0,787.

В итоговом варианте методика была сокращена до 32 пунктов, распределенных по четырем шкалам:

- шкала 1 – *Когнитивная сфера* (8 пунктов);
- шкала 2 – *Поведенческие характеристики* (9 пунктов);
- шкала 3 – *Гуманистическая направленность* (8 пунктов);
- шкала 4 – *Спонтанность эмоциональной сферы* (7 пунктов).

Проверка анализа структуры методики проводилась с помощью эксплораторного факторного анализа (метод главных компонент с последующим варимакс-вращением). При использовании критерия Кайзера выделилось восемь факторов с собственными значениями большими 1, объясняющими 53,17 % (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Полная объясненная дисперсия по выборке /
Full explained sample variance

Компонента / Component	Начальные собственные значения / Initial eigenvalues		
	Итого / Total	Дисперсия, % Variance, %	Кумулятивный % дисперсии / Cumulative % of variance
1	6,375	19,922	19,922
2	2,503	7,821	27,743
3	1,853	5,791	33,534
4	1,650	5,158	38,692
...			
32	,398	1,244	100,000

На основании критерия «каменистой осыпи» отчетливо выделяются четыре фактора, объясняющих 38,69 % дисперсии, подтверждая четырехфакторную структуру опросника (табл. 2).

Анализ корреляций между шкалами выявил слабые связи между ними, что позволяет вводить в предполагаемую модель латентные переменные первого и второго уровня. При этом 1-я, 2-я и 3-я шкалы коррелируют между собой слабо положительно, а 4-я шкала со всеми – слабо отрицательно. Содержательно первые три шкалы описывают различные аспекты мудрости, а 4-я шкала предполагает отвержение спонтанности проявлений эмоциональной сферы.

Это позволяет рассмотреть четыре априорные модели:

– модель 4: четыре латентных фактора (*Когнитивная сфера, Поведенческие характеристики, Гуманистическая направленность, Спонтанность эмоциональной сферы*);

- модель **1+4**: один вторичный и четыре указанных латентных;
- модель **3**: три латентных фактора (*Когнитивная сфера, Поведенческие характеристики, Гуманистическая направленность*);
- модель **1+3**: один вторичный и три указанных последними латентных.

Таблица 2 / Table 2

**Матрица факторных решений для пунктов методики /
Matrix of factor solutions for the items of the questionnaire**

Название шкалы / Name of the scale	Номер пункта в исходной версии / Item number in the original version	Компонента / Component			
		1	2	3	4
1. Когнитивная сфера / Cognitive sphere	п_49			,708	
	п_26			,695	
	п_61			,649	
	п_47	,207		,616	
	п_25	,247		,241	
	п_32			,232	
	п_44			,221	
	п_10			,202	
2. Поведенческие особенности / Behavioral features	п_41		,670		
	п_22		,475		
	п_16		,636		
	п_11		,430		
	п_31		,602	,296	
	п_15		,232		
	п_60		,548		–,254
	п_55	,353	,210		
3. Гуманистическая направленность / Humanistic orientation	п_35	,224	,253		
	п_53	,710		,246	
	п_30	,684			
	п_58	,635		,280	
	п_1	,667			
	п_24	,684			
	п_23	,324			–,328
	п_63	,375			
4. Спонтанность эмоциональной сферы / Spontaneity of the emotional sphere	п_42	,207			
	п_12			–,294	,617
	п_46			–,210	,670
	п_8				,351
	п_17				,477
	п_40		–,240		,610
	п_29		–,317		,492
п_48				,442	

Примечание: метод выделения – анализ методом главных компонент; метод вращения – Варимакс с нормализацией Кайзера.

Note: the extraction method – principal component analysis; the rotation method – Varimax with Kaiser normalization.

Для проверки соответствия моделей исходным данным был проведен конфирматорный факторный анализ (использовался пакет Amos 18.0). Первоначально использовался метод максимального правдоподобия с последующей коррекцией модели (Burne, 2011). Однако проверка нормальности мо-

делей показала крайне высокие уровни критического коэффициента для многомерного эксцесса (с.г. > 60). Вследствие этого был выбран метод оценки *Asymptotically distribution-free* (Приблизительно свободный от распределения), рекомендованный для больших выборок ($n > 500$) (Наследов, 2013).

Все четыре модели без коррекции оказались с неудовлетворительными показателями, однако их условно удалось скорректировать путем освобождения фиксированных нулевых параметров между латентными ошибками. Ниже приведены показатели соответствия конфирматорных моделей и критерии согласия исходным данным (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Соответствие различных моделей КФА исходным данным / Compliance of various CFA models with the initial data

Модели КФА / CFA models	4	1+4	3	1+3
<i>Проверка нормальности / Normality check</i>				
Критический коэффициент для многомерного эксцесса с.г. / Critical ratio (c.r.) for multivariate kurtosis	76,01	76,01	71.59	71.59
<i>Оценка приемлемости объема выборки / Sample size acceptability assessment</i>				
HOELTER .05	408	405	553	566
HOELTER .01	427	424	585	600
<i>Показатели соответствия модели / Model compliance indicators</i>				
CMIN	1265	1228	559	543
P	.000	.000	.000	.000
CMIN/DF	2.94	2.87	2.24	2.193
RMSEA	0.42	0.42	0.34	0.33
NFI	0.916	0.651	0.70	0.709
PNFI	0.742	0.561	0.582	0.586
BIC	1950.3 1.80	1933.47 1.79	1090.17 1.01	1081.47 1.00

Оценка приемлемости объема выборки осуществлялась по критическому N Хеултера (HOELTER .01). Размер выборки признается адекватным, если Hoelter's $N > 200$. Это условие выполняется во всех оцениваемых моделях.

Для оценки качества соответствия моделей, основанного на сопоставлении прогнозируемых ковариаций с наблюдаемыми (абсолютные показатели соответствия), использовалось два наиболее популярных показателя: CMIN, P и CMIN/DF. χ^2 всех моделей крайне мал – $< 0,05$. Однако, поскольку χ^2 слишком консервативен (склонен к ошибке II типа), его можно не учитывать, если модель поддерживают другие показатели соответствия. При этом было показано, что способность χ^2 обнаруживать скрытое несоответствие между теорией и данными в значительной степени зависит от размера выборки (Cochran, 1952). Если выборка небольшая, то χ^2 показывает, что данные «незначительно отличаются от довольно широкого круга самых разных теорий, в то время как, если выборка большая, тест покажет, что данные значительно отличаются от тех, которые ожидаются, даже если это отличие незначимо и не фиксируется по другим критериям» (Gulliksen, Tukey, 1958, р. 95–96). В нашем случае выборка $n = 1078$ позволяет игнорировать крайне низкий P при CMIN. Относительный χ^2 (CMIN/DF) всех моделей находится в диапазоне от 2 до 3, что по Э. Карминесу и Дж. Макайверу (Carmines, McIver,

1981) вполне приемлемо, а по Р. Клайну (Kline, 2011) – $CMIN/DF \leq 3$ отражает хорошее соответствие. RMSEA всех моделей $< 0,05$, что говорит о хорошем соответствии. Байесовский информационный критерий для всех моделей < 2 , что является слабым свидетельством исключения модели. При использовании тестов сравнения с нулевой моделью (показатель NFI) и тестов качества соответствия, наказывающего за недостаточную экономичность (показатель PNFI), только модель с четырьмя латентными факторами демонстрирует приемлемое соответствие ($PNFI > 0,60$; $NFI > 0,90$).

Таким образом, именно ее следует принять более соответствующей исходным данным. Модель приведена на рис. 2.

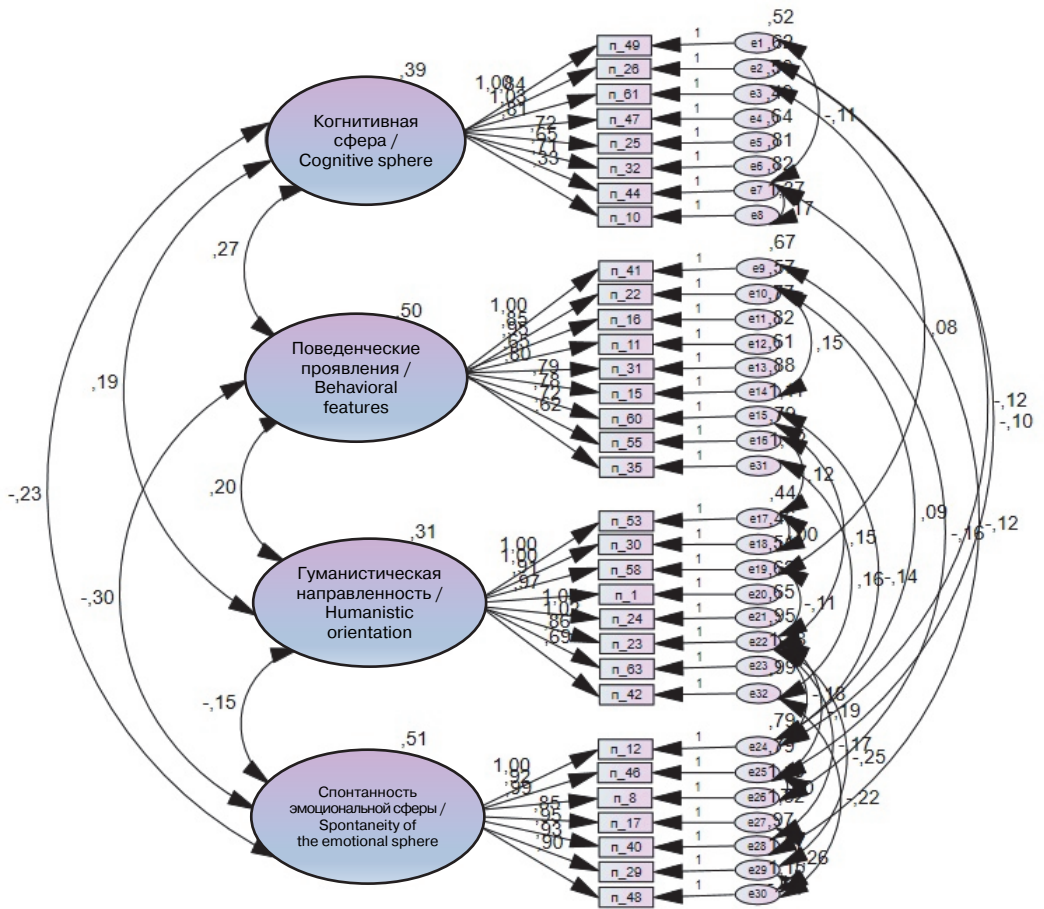

Рис. 2. Структурная модель самооценки мудрости (4 фактора – 32 пункта)
Figure 2. Structural model of wisdom self-assessment (4 factors – 32 points)

Эмпирическая структура методики, образованная из четырех коррелирующих факторов, обладающих высокой внутренней согласованностью, соответствует теоретической модели, включающей четыре показателя: когнитивная сфера, поведенческие характеристики, гуманистическая направленность, спонтанность эмоциональной сферы. Каждый пункт опросника отнесен к одному из четырех коррелирующих факторов, соответствующих шкалам методики. В соответствии с данной моделью разработан модифицированный вариант методики диагностики мудрости (МДМ), представленный в приложении.

Обсуждение результатов

В наших исследованиях мудрость рассматривается как интегральная характеристика личности и интеллекта, не сводимая к ним и появляющаяся в результате их взаимодействия. В этом смысле мудрость может считаться метасистемной характеристикой субъекта жизнедеятельности. Под термином мудрость мы понимаем особое когнитивное образование субъекта, формирующееся в ходе его жизненного пути, отражающее результаты функционирования практического интеллекта во взаимосвязи с личностными чертами, направляющее и оптимизирующее индивидуальное развитие и обеспечивающее успешность в практической стороне жизни.

В самом общем структурном плане мудрость состоит из когнитивных, личностных и поведенческих подструктур. Если две первые подструктуры включаются в понимание мудрости большинством исследователей, то поведенческая, как правило, не учитывается.

На основании этих представлений нами был создан первоначальный вариант методики диагностики мудрости, включающий 63 пункта. При этом мы исходили из анализа неявных теорий мудрости (качества мудрого человека, отраженные в русских пословицах, поговорках и сказках, а также взятые из современных представлений о мудрости в российском обществе) и явных теорий (существующие авторские концепции мудрости). Полученные характеристики мудрого человека были классифицированы на три самые общие категории: когнитивные, личностные и поведенческие, что послужило основой утверждений, составляющих методику.

Наши априорные представления о трехфакторной структуре мудрости не подтвердились. В ходе математического анализа были выявлены четыре фактора. Рассмотрим их.

Как и в большинстве современных теорий мудрости в нашей модели присутствует *когнитивная подструктура* (Ardelt, 2003; Baltes, Staudinger, 2000; Glück, 2018; Grossmann et al., 2020; Sternberg, 1998). Она является центральным образованием мудрости. Причем часто, но, по нашему мнению, далеко не всегда, это метапознание (Grossmann, et al., 2020).

Наше понимание когнитивного аспекта мудрости не совпадает с мнением М. Ардельт (Ardelt, 2003). Она разделяет когнитивную и рефлексивную составляющие мудрости, хотя содержательно в их основе лежат единые познавательные процессы. Так, способности осмысливать глубокое значение явлений и событий, осознавать пределы человеческого знания, рассматривать события с разных точек зрения, воспринимать жизнь как она есть, а не через свои страхи и прогнозы, импульсы, являются, по сути, однопорядковыми. Кроме того, рефлексия, выделяемая Ардельт в самостоятельную подструктуру, безусловно, является важнейшей характеристикой, но ее роль в мудром поведении, особенно в крайних проявлениях, не однозначна.

Мудрость предполагает наличие определенных личностных качеств. Это подтверждается всеми существующими концепциями (Grossmann et al., 2020). В нашей первоначальной модели их совокупность была достаточно обширна. Математический анализ показал, что в отдельный обобщенный фактор мудрости личностные черты выделить нельзя. Необходимо диффе-

ренцировать все многообразие личностных характеристик, как произошло в нашем случае. Было выделено два фактора – гуманистическая направленность и спонтанность эмоциональной сферы. Оба содержательно мы относим к личностным параметрам.

Гуманистическая направленность мудреца является, наряду с когнитивной составляющей, важнейшей чертой. Именно она отличает мудрого от просто высоко интеллектуального человека (Grossmann et al., 2020). Это означает уважение к достоинству и признание ценности других людей, высокий уровень сострадания, доброе отношение к ближнему. Мудрый человек старается замечать в окружающих прежде всего положительные качества. Он верит в хороших людей, и, хотя и замечает недостатки, но старается относиться к окружающим терпимо и с пониманием. Ему чужды такие черты как эгоизм и самовлюбленность (Анцыферова, 2004; Ожиганова, 2019; Ardel, 2003; Levenson et al., 2005).

Фактор *Спонтанность эмоциональной сферы* содержательно совпал с фактором *Склонность к конфликтам*. Фактически, они дублируют друг друга. Очевидно, что, чем выше импульсивность, раздражительность, эмоциональная неустойчивость, тем с большей вероятностью личность будет вступать в конфликт.

Связь мудрости и эмоциональной сферы личности подтверждают многие ученые (Clayton, 1975; Grossmann et al., 2020). Так, Арделт отмечала среди основных качеств мудрого человека уравновешенность, управление своими эмоциями, сострадание (Ardelt, 2003; Thomas et al., 2017). Значимость регуляции эмоций подчеркивает в своей теории Дж. Вебстер (Webster, 2003). В опроснике он выделяет специальную шкалу, измеряющую умение тонко понимать и дифференцировать весь спектр человеческих эмоций, принимать свои и чужие эмоции, способность регулировать их (Дровосеков и др., 2019; Webster, 2003).

Нами выявлена отрицательная взаимосвязь фактора *Спонтанность эмоциональной сферы* со всеми остальными факторами. Это объясняется тем, что в фактор вошли все пункты методики с обратным знаком. Поэтому чем меньше показатель по этой шкале, тем выше уровень мудрости.

Поведенческая подструктура, впервые выделенная в нашей работе, связана с использованием знаний на практике (их превращением в средства решения задач), готовностью давать советы (и не давать их, то есть молчать) (Ожиганова, 2019), воплощать новые идеи. Кроме деятельной стороны эта подструктура включает целеустремленность, умение найти подход к каждому человеку.

Описанные факторы легли в основу модифицированного варианта методики диагностики мудрости, представленной в приложении.

Заключение

Мудрость является традиционной теоретической и практической проблемой для психологической науки на протяжении многих лет, но вопрос о том, как систематически изучать ее с помощью научных методов остается открытым. Нами предпринята попытка осмысления и оценки различных методов, накопленных в зарубежной психологии в последние годы. Несмотря

на многообразии измерительных инструментов для оценки мудрости, в России их явно недостаточно. Нами была проведена работа по проверке факторной структуры ранее созданной авторской методики диагностики мудрости. На основании этого были сделаны следующие **выводы**:

1) накопленный методический арсенал психологических исследований мудрости достаточно разнообразен и надежен. В отечественной науке работа в этом направлении только начинается. Анализ существующих методов показал присущие им достоинства и недостатки. Это необходимо учитывать при выборе оптимального методического комплекса, ориентируясь, прежде всего, на цель исследования;

2) принимая во внимание многомерность конструкта мудрости и недостатки отдельных методов измерения, измерительный инструмент может быть составлен из нескольких частей. Сочетание количественных данных опросных методов, качественных данных интервью с использованием как гипотетических ситуаций, так и ситуаций из собственной жизни человека, представляется наиболее эффективным способом исследования мудрости;

3) априорно предложенная трехфакторная модель самооценки мудрости не подтверждена. Проведенный эксплораторный факторный анализ позволил выявить четырехфакторную структуру разработанной нами самооценочной методики диагностики мудрости. Адекватность полученной модели была доказана методом конфирматорного факторного анализа. Это позволило принять данную модель, состоящую из факторов: когнитивная сфера, поведенческие характеристики, гуманистическая направленность, спонтанность эмоциональной сферы (с обратным знаком).

Вместе с тем необходимо отметить некоторую ограниченность полученных выводов. В статье не представлены результаты следующих этапов стандартизации и валидации полученной версии методики. Это планируется сделать в отдельных публикациях.

Необходимо также продолжить разработку других потенциальных средств измерения сложного феномена мудрости. Согласованность в отношении основных характеристик мудрости, а также создание нового надежного измерительного инструмента будет способствовать росту эмпирических исследований, а также сравнению и обобщению их результатов.

Это позволит расширить возможности диагностики и последующего развития способностей личности к мудрым решениям критических социальных или межличностных проблем в повседневной жизни.

Список литературы

- Анциферова Л.И. Мудрость и ее проявления в разные периоды жизни человека // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 17–24.
- Горянова Л.Н. Структуры концептов МУДРОСТЬ и WISDOM и способы объективации их признаков в русской и английской языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово: Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, 2012. 25 с.
- Дровосеков С.Э., Митина О.В., Низовских Н.А. Шкала самооценки мудрости Дж. Вебстера (SAWS): психометрический анализ русскоязычной версии // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 3. С. 160–171. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.19.047>

- Журавлев А.Л., Харламенкова Н.Е. Мудрость личности (к 90-летию со дня рождения Л.И. Анцыферовой) // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 5. С. 99–101.
- Знаков В.В. Динамический подход к исследованию личности и процессуальный анализ в психологии субъекта // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 5. С. 27–34. <https://doi.org/10.31857/S020595920006073-6>
- Мехтиханова Н.Н., Кутузова А.Б. Проблема определения феномена мудрости в психологической науке // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 1 (47). С. 97–100.
- Мехтиханова Н.Н., Мурзина Ю.С., Русакова Ю.Е. Мудрость как фактор предотвращения эмоционального выгорания медицинских работников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 4. С. 685–704. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-4-685-704>
- Мехтиханова Н.Н., Смутьсон М.Л. О взаимосвязи мудрости и успешности // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. 2. № 1. С. 124–128.
- Наследов А.Д. IBM SP SS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
- Никитина Е.А. Представления людей разного возраста о мудрости // Методология, теория, история психологии личности / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Никитина, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. С. 425–432.
- Никитина Е.А. Современные исследования мудрости: состояние и перспективы // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 2. С. 15–24. <https://doi.org/10.31857/S020595920014228-6>
- Огнев А.С., Гончаров Ю.Н., Постникова Н.В. Мудрость как акмеологический феномен // Акмеология. 2002. № 3 (4). С. 17–22.
- Ожиганова Г.В. Психология молчания и продуктивная жизнедеятельность в контексте мудрости // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25. № 3. С. 51–55. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-3-51-55>
- Ardelt M. Empirical assessment of a three-dimensional wisdom scale // *Research on Aging*. 2003. Vol. 25. No 3. Pp. 275–324. <https://doi.org/10.1177/0164027503025003004>
- Asadi S., Khorshidi R., Glück J. Iranian children's knowledge about wisdom // *Cognitive Development*. 2019. Vol. 52. Article 100814. <https://doi.org/10.1016/j.cogdev.2019.100814>
- Baltes P.B., Staudinger U.M. Wisdom: a metaheuristic (pragmatic) to orchestrate mind and virtue toward excellence // *American Psychologist*. 2000. Vol. 55 No 1. Pp. 122–136. <https://doi.org/10.1037/0003-066x.55.1.122>
- Bangen K.J., Meeks T.W., Jeste D.V. Defining and assessing wisdom: a review of the literature // *The American Journal of Geriatric Psychiatry*. 2013. Vol. 21. No 12. Pp. 1254–1266. <https://doi.org/10.1016/j.jagp.2012.11.020>
- Bergsma A., Ardel M. Self-reported wisdom and happiness: an empirical investigation // *Journal of Happiness Studies*. 2012. Vol. 13. No 3. Pp. 481–499. <https://doi.org/10.1007/s10902-011-9275-5>
- Brienza J.P., Grossmann I. Social class and wise reasoning about interpersonal conflicts across regions, persons and situations // *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2017. Vol. 284. No 1869. Article 20171870. <https://doi.org/10.1098/rspb.2017.1870>
- Byrne B.M. *Structural equation modeling with Mplus: basic concepts, applications, and programming*. New York: Routledge, 2011. 432 p. <https://doi.org/10.4324/9780203807644>
- Carmines E.G., McIver J.P. *Analyzing models with unobserved variables: analysis of covariance structures* // *Social measurement: current issues* / ed. by G.W. Bohrnstedt, E.F. Borgatta. Beverly Hills: Sage Publications, Inc, 1981. Pp. 65–115.
- Clayton V. Erikson's theory of human development as it applies to the aged: wisdom as contradictory cognition // *Human Development*. 1975. Vol. 18. No 1–2. Pp. 119–128. <https://doi.org/10.1159/000271479>
- Cochran W.G. The χ^2 test of goodness of fit // *Annals of Mathematical Statistics*. 1952. Vol. 23. No 3. Pp. 315–345. <https://doi.org/10.1214/aoms/1177729380>

- Glück J. How MORE life experience fosters wise coping // Post-Traumatic Growth to Psychological Well-Being. Lifelong Learning Book Series / ed. by M. Munroe, M. Ferrari. Cham: Springer, 2022. Vol. 30. Pp. 131–149. https://doi.org/10.1007/978-3-031-15290-0_14
- Glück J. Measuring wisdom: existing approaches, continuing challenges, and new developments // The Journals of Gerontology: Series B. 2018. Vol. 73. No 8. Pp. 1393–1403. <https://doi.org/10.1093/geronb/gbx140>
- Glück J., König S., Naschenweng K., Redzanowski U., Dorner L., Straßer I., Wiedermann W. How to measure wisdom: content, reliability, and validity of five measures // Frontiers in Psychology. 2013. Vol. 4. P. 405. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2013.00405>
- Grossmann I., Weststrate N.M., Ardelt M., Brienza J.P., Dong M., Ferrari M., Fournier M.A., Hu C.S., Nusbaum H.C., Vervaeke J. The science of wisdom in a polarized world: knowns and unknowns // Psychological Inquiry. 2020. Vol. 31. No 2. Pp. 103–133. <https://doi.org/10.1080/1047840x.2020.1750917>
- Gulliksen H., Tukey J.W. Reliability for the law of comparative judgment // Psychometrika. 1958. Vol. 23. No 2. Pp. 95–110. <https://doi.org/10.1007/bf02289008>
- Kline R.B. Principles and practice of structural equation modeling. 3rd ed. New York: The Guilford Press, 2011. 427 p.
- Levenson M.R., Jennings P.A., Aldwin C.M., Shiraishi R.W. Self-transcendence: conceptualization and measurement // The International Journal of Aging and Human Development. 2005. Vol. 60. No 2. Pp. 127–143. <https://doi.org/10.2190/xrxm-fyra-7u0x-grc0>
- Mickler C., Staudinger U.M. Personal wisdom: validation and age-related differences of a performance measure // Psychology and Aging. 2008. Vol. 23. No 4. Pp. 787–799. <https://doi.org/10.1037/a0013928>
- Paul U.K., Balte B. Wisdom-related knowledge: affective, motivational, and interpersonal correlates // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. Vol. 29. No 9. Pp. 1104–1119. <https://doi.org/10.1177/0146167203254506>
- Schmit D.E., Muldoon J., Pounders K. What is wisdom? The development and validation of a multidimensional measure // Journal of Leadership, Accountability and Ethics. 2012. Vol. 9. No 2. Pp. 39–54.
- Staudinger U.M., Glück J. Psychological wisdom research: commonalities and differences in a growing field // Annual Review of Psychology. 2011. Vol. 62. No 1. Pp. 215–241. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.121208.131659>
- Sternberg R.J. A balance theory of wisdom // Review of General Psychology. 1998. Vol. 2. No 4. Pp. 347–365. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.2.4.347>
- The Cambridge handbook of wisdom / ed. by R.J. Sternberg, J. Glück. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 828 p. <https://doi.org/10.1017/9781108568272>
- Thomas M.L., Bangen K.J., Ardelt M., Jeste D.V. Development of a 12-item abbreviated Three-Dimensional Wisdom Scale (3D-WS-12): item selection and psychometric properties // Assessment. 2017. Vol. 24. No 1. Pp. 71–82. <https://doi.org/10.1177/1073191115595714>
- Thomas M.L., Bangen K.J., Palmer B.W., Sirkin Martin A., Avanzino J.A., Depp C.A., Glorioso D., Daly R.E., Jeste D.V. A new scale for assessing wisdom based on common domains and a neurobiological model: The San Diego Wisdom Scale (SD-WISE) // Journal of Psychiatric Research. 2019. Vol. 108. Pp. 40–47. <https://doi.org/10.1016/j.jpsychires.2017.09.005>
- Thomas S., Kunzmann U. Age differences in wisdom-related knowledge: does the age relevance of the task matter? // The Journals of Gerontology Series B: Psychological Sciences and Social Sciences. 2013. Vol. 69. No 6. Pp. 897–905. <https://doi.org/10.1093/geronb/gbt076>
- Webster J.D. An exploratory analysis of a self-assessed wisdom scale // Journal of Adult Development. 2003. Vol. 10. No 1. Pp. 13–22. <https://doi.org/10.1023/A:1020782619051>
- Zacher H., McKenna B., Rooney D. Effects of self-reported wisdom on happiness: not much more than emotional intelligence? // Journal of Happiness Studies. 2013. Vol. 14. No 6. Pp. 1697–1716. <https://doi.org/10.1007/s10902-012-9404-9>

История статьи:

Поступила в редакцию 3 сентября 2022 г.

Принята к печати 25 октября 2022 г.

Для цитирования:

Мехтиханова Н.Н. Разработка русскоязычной методики диагностики мудрости // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 4. С. 839–861. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-839-861>

Сведения об авторе:

Мехтиханова Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова (Ярославль, Россия). ORCID: 0000-0002-1531-6265, eLIBRARY SPIN-код: 4878-2248. E-mail: natnik1@list.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ

Методика диагностики мудрости (МДМ)

Инструкция: Внимательно прочитайте предложенные высказывания, которые, так или иначе, отражают различные стороны вашей жизни. Пожалуйста, напротив каждого утверждения обведите кружком тот ответ, который наилучшим образом отражает ваше мнение.

1 – абсолютно не согласен, это не про меня; 2 – скорее нет, чем да; 3 – нечто среднее; 4 – скорее да, чем нет; 5 – абсолютно согласен, точно про меня.

Не задумывайтесь подолгу над ответами. Помните, что правильных или неправильных ответов в данном случае быть не может. Старайтесь как можно реже выбирать промежуточный вариант (цифра 3 – нечто среднее).

№	Утверждение	Ответ
1.	Доброта – одно из моих главных качеств	1 2 3 4 5
2.	Необходимость сделать что-то сложное и важное тяготит меня	1 2 3 4 5
3.	Я не считаю, что в споре может быть только одна правильная точка зрения	1 2 3 4 5
4.	Мне достаточно легко дается усвоение новых знаний	1 2 3 4 5
5.	Я часто действую необдуманно	1 2 3 4 5
6.	Я хорошо разбираюсь в жизни	1 2 3 4 5
7.	Обычно мне несложно перейти от замыслов к делу	1 2 3 4 5
8.	Мне бывает сложно понять, что я чувствую в данный момент	1 2 3 4 5
9.	Мне легко найти выход из сложной ситуации	1 2 3 4 5
10.	Я считаю себя терпеливым человеком	1 2 3 4 5
11.	Мне нравится заботиться о других людях	1 2 3 4 5
12.	Я умею признавать свои ошибки	1 2 3 4 5
13.	Прежде чем принять решение, я задумываюсь о его возможных последствиях	1 2 3 4 5

14.	В критических ситуациях мне очень сложно сдерживать эмоции	1 2 3 4 5
15.	Я доброжелательно отношусь к людям	1 2 3 4 5
16.	Приняв решение, я не отступаю от своей цели	1 2 3 4 5
17.	Обычно мне не сложно понять других людей и их поступки	1 2 3 4 5
18.	Обычно я не жалею о том, что уже сделано	1 2 3 4 5
19.	Меня легко раздражают люди, которые спорят со мной	1 2 3 4 5
20.	Я не боюсь препятствий в достижении цели	1 2 3 4 5
21.	Я принимаю жизнь такой, какая она есть	1 2 3 4 5
22.	Мне не сложно принять мнение другого человека, даже если оно отлично от моего собственного	1 2 3 4 5
23.	Я часто ссорюсь с людьми по различным причинам	1 2 3 4 5
24.	Обычно я стараюсь понять причину того или иного события, поступка	1 2 3 4 5
25.	Я во многом недоволен своей жизнью	1 2 3 4 5
26.	Когда я озадачен проблемой, одно из первых, что я делаю, это анализ всей имеющейся информации	1 2 3 4 5
27.	Если я вижу, что человеку нужна помощь, я пытаюсь ему помочь	1 2 3 4 5
28.	Я могу найти общий язык с большинством людей	1 2 3 4 5
29.	Обычно я стараюсь утешить и успокоить человека, когда тот нуждается в этом	1 2 3 4 5
30.	Обычно мне не сложно сконцентрироваться на главном, не отвлекаясь по пустякам	1 2 3 4 5
31.	Я всегда пытаюсь рассмотреть проблему со всех сторон	1 2 3 4 5
32.	Обычно я не могу долго таить зла на человека и прощаю его, даже если он меня сильно обидел	1 2 3 4 5

В соответствии с «ключом» определяется сумма баллов. Принцип подсчета баллов следующий:

Шкалы:

Когнитивная сфера (К) – присвоенный балл сохраняется: 3, 12, 13, 17, 22, 24, 26, 31.

Поведенческие характеристики (П) – присвоенный балл сохраняется: 4, 6, 7, 9, 16, 18, 20, 28, 30.

Гуманистическая направленность (Г) – присвоенный балл сохраняется: 1, 10, 11, 15, 21, 27, 29, 32.

Спонтанность эмоциональной сферы (С) – присвоенный балл меняется на противоположный за ответы по пунктам: 2, 5, 8, 14, 19, 23, 25 (1 меняется на 5; 2 на 4; 4 на 2; 5 на 1; 3 остается).

В соответствии с принятой моделью шкалы 1, 2 и 3 коррелируют между собой слабо положительно, а шкала 4 со всеми – слабо отрицательно. Поэтому подсчитываются обратные ответы по этой шкале.

Общий балл подсчитывается по формуле $M = K + П + Г + С$, где М – Мудрость; К – Когнитивная сфера (F1); П – Поведенческие проявления (F2); Г – Гуманистическая направленность (F3); С – Спонтанность эмоциональной сферы (F4).

**Сведения о распределении оценок
по латентным факторам на выборке $n = 1078$**

Шкалы	Среднее	Стандартное отклонение
Когнитивная сфера	30,8469	4,52823
Поведенческие проявления	30,6187	5,80480
Гуманистическая направленность	31,4276	4,80558
Спонтанность эмоциональной сферы	19,3970	5,44032
Мудрость	73,4963	15,59246

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-4-839-861

UDC 159.9.072.59

Research article

Developing a Russian-Language Wisdom Diagnostics Questionnaire

Natalya N. Mekhtikhanova

Yaroslavl Demidov State University,
14 Sovetskaya St, Yaroslavl, 150003, Russian Federation

✉ natnik1@list.ru

Abstract. Wisdom is an ancient concept that has acquired a new status in modern psychology. Wisdom has been proven to promote both optimal self-development and the well-being of others. However, its study requires a reliable methodological arsenal. In Russian science, work on creating methods for studying wisdom is just beginning. The subject of this study is a methodological toolkit for the empirical study of wisdom. The purpose of the study is to analyze and evaluate various methods accumulated in international psychology in recent years, as well as to create an improved version of the author's questionnaire for diagnosing wisdom. The author discusses various classifications of methods for diagnosing wisdom proposed, in particular, by such authors as R. Sternberg, W. Staudinger & J. Glück, I. Grossmann. The advantages and limitations of the available methods are considered. It should be noted that quite reasonably there are a large number of self-assessment methods (questionnaires) among them. The empirical part of the work is concerned with identifying the factor structure of the original version of the author's questionnaire and its verification. The study involved 1,078 persons, including 621 women and 457 men aged 18–72. The respondents were residents of various Russian cities with higher or secondary specialized education. The IBM SPSS Statistics 18.0 and Amos 18.0 software packages were used for calculations. The conducted exploratory factor analysis revealed the four-factor structure of the developed wisdom diagnostics questionnaire (WDQ). The adequacy of the obtained model feature was proved by the confirmatory factor analysis. The empirical structure of the WDQ, formed from four correlating factors with high internal consistency, corresponds to the theoretical model, which includes four indicators: (1) cognitive sphere, (2) behavioral features, (3) humanistic orientation, and (4) spontaneity of the emotional sphere. In accordance with this model, a modified

version of the WDQ has been developed. In practical terms, this will expand the possibilities of diagnosing and subsequently developing the individual's abilities to find wise solutions to critical social or interpersonal problems.

Key words: wisdom, wisdom measurement, method classifications, self-reporting methods, wisdom diagnostics questionnaire, WDQ

Acknowledgements and Funding. The study was carried out without any financial support. The author expresses sincere gratitude to Professor A.N. Voronin, Doctor of Psychology.

References

- Antsiferova, L.I. (2004). Wisdom and its manifestations during the course of life. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 25(3), 17–24. (In Russ.)
- Ardelt, M. (2003). Empirical assessment of a three-dimensional wisdom scale. *Research on Aging*, 25(3), 275–324. <https://doi.org/10.1177/0164027503025003004>
- Asadi, S., Khorshidi, R., & Glück, J. (2019). Iranian children's knowledge about wisdom. *Cognitive Development*, 52, 100814. <https://doi.org/10.1016/j.cogdev.2019.100814>
- Baltes, P.B., & Staudinger, U.M. (2000). Wisdom: A metaheuristic (pragmatic) to orchestrate mind and virtue toward excellence. *American Psychologist*, 55(1), 122–136. <https://doi.org/10.1037/0003-066x.55.1.122>
- Bangen, K.J., Meeks, T.W., & Jeste, D.V. (2013). Defining and assessing wisdom: A review of the literature. *The American Journal of Geriatric Psychiatry*, 21(12), 1254–1266. <https://doi.org/10.1016/j.jagp.2012.11.020>
- Bergsma, A., & Ardelt, M. (2012). Self-reported wisdom and happiness: An empirical investigation. *Journal of Happiness Studies*, 13(3), 481–499. <https://doi.org/10.1007/s10902-011-9275-5>
- Brienza, J.P., & Grossmann, I. (2017). Social class and wise reasoning about interpersonal conflicts across regions, persons and situations. *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*, 284(1869), 20171870. <https://doi.org/10.1098/rspb.2017.1870>
- Byrne, B.M. (2011). *Structural equation modeling with Mplus: Basic concepts, applications, and programming*. New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203807644>
- Carmines, E.G., & McIver, J.P. (1981). Analyzing models with unobserved variables: Analysis of covariance structures. In G.W. Bohrnstedt & E.F. Borgatta (Eds.), *Social Measurement: Current Issues* (pp. 65–115). Beverly Hills: SAGE Publications, Inc.
- Clayton, V. (1975). Erikson's theory of human development as it applies to the aged: Wisdom as contradictive cognition. *Human Development*, 18(1–2), 119–128. <https://doi.org/10.1159/000271479>
- Cochran, W.G. (1952). The χ^2 test of goodness of fit. *Annals of Mathematical Statistics*, 23(3), 315–345. <https://doi.org/10.1214/aoms/1177729380>
- Drovosekov, S.E., Mitina, O.V., & Nizovskikh, N.A. (2019). The scale of self-assessment of wisdom by J. Webster (SAWS): Psychometric analysis of the Russian version. *Herald of Vyatka State University*, (3), 160–171. (In Russ.) <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.19.047>
- Glück, J. (2018). Measuring wisdom: Existing approaches, continuing challenges, and new developments. *The Journals of Gerontology: Series B*, 73(8), 1393–1403. <https://doi.org/10.1093/geronb/gbx140>
- Glück, J. (2022). How MORE life experience fosters wise coping. In M. Munroe & M. Ferrari (Eds.), *Post-Traumatic Growth to Psychological Well-Being. Lifelong Learning Book Series* (vol. 30, pp. 131–149). Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-031-15290-0_14
- Glück, J., König, S., Naschenweng, K., Redzanowski, U., Dorner, L., Straßer, I., & Wiedermann, W. (2013). How to measure wisdom: Content, reliability, and validity of five measures. *Frontiers in Psychology*, 4, 405. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2013.00405>
- Goryanova, L.N. (2012). *Structures of the concepts 'MUDROST' and 'WISDOM' and ways of objectifying their features in the Russian and English language worldviews* (Ph.D. in Philology Thesis abstract). Kemerovo: Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS. (In Russ.)

- Grossmann, I., Weststrate, N.M., Ardelt, M., Brienza, J.P., Dong, M., Ferrari, M., Fournier, M.A., Hu, C.S., Nusbaum, H.C., & Vervaeke, J. (2020). The science of wisdom in a polarized world: Knowns and unknowns. *Psychological Inquiry*, 31(2), 103–133. <https://doi.org/10.1080/1047840x.2020.1750917>
- Gulliksen, H., & Tukey, J.W. (1958). Reliability for the law of comparative judgment. *Psychometrika*, 23(2), 95–110. <https://doi.org/10.1007/bf02289008>
- Kline, R.B. (2011). *Principles and practice of structural equation modeling* (3rd ed.). New York: The Guilford Press.
- Levenson, M.R., Jennings, P.A., Aldwin, C.M., & Shiraiishi, R.W. (2005). Self-transcendence: Conceptualization and measurement. *The International Journal of Aging and Human Development*, 60(2), 127–143. <https://doi.org/10.2190/xrxm-fyra-7u0x-grc0>
- Mekhtikhanova, N.N., & Kutuzova, A.B. (2019). The problem of defining the phenomenon of wisdom in psychological science. *Vestnik Yaroslavskegos Gosudarstvennogo Universiteta Imeni P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye Nauki*, (1), 97–100. (In Russ.)
- Mekhtikhanova, N.N., & Smulson, M.L. (2015). About interrelation of wisdom and success. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2(1), 124–128. (In Russ.)
- Mekhtikhanova, N.N., Murzina, J.S., & Rusakova, J.E. (2020). Wisdom as a factor in preventing emotional burnout among medical professionals. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(4), 685–704. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-4-685-704>
- Mickler, C., & Staudinger, U.M. (2008). Personal wisdom: Validation and age-related differences of a performance measure. *Psychology and Aging*, 23(4), 787–799. <https://doi.org/10.1037/a0013928>
- Nasledov, A.D. (2013). *IBM SP SS Statistics 20 and AMOS: Professional statistical data analysis*. St. Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Nikitina, E.A. (2019). Ideas about wisdom of people of different age. In A.L. Zhuravlev, E.A. Nikitina & N.E. Kharlamenkova (Eds.), *Methodology, Theory, History of Personality Psychology* (pp. 425–432). Moscow: Institute of Psychology of the RAS Publ. (In Russ.)
- Nikitina, E.A. (2021). Modern research of wisdom: State and prospects. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 42(2), 15–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S020595920014228-6>
- Ognev, A.S., Goncharov, Yu.N., & Postnikova, N.V. (2002). Wisdom as an acmeological phenomenon. *Akmeologiya*, (3), 17–22. (In Russ.)
- Ozhiganova, G.V. (2019) Psychology of silence and productive life activity in the context of wisdom. *Vestnik Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 25(3), 51–55. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-3-51-55>
- Paul, U.K., & Baltes, B. (2003). Wisdom-related knowledge: Affective, motivational, and interpersonal correlates. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 29(9), 1104–1119. <https://doi.org/10.1177/0146167203254506>
- Schmit, D.E., Muldoon, J., & Pounders, K. (2012). What is wisdom? The development and validation of a multidimensional measure. *Journal of Leadership, Accountability and Ethics*, 9(2), 39–54.
- Staudinger, U.M., & Glück, J. (2011). Psychological wisdom research: Commonalities and differences in a growing field. *Annual Review of Psychology*, 62(1), 215–241. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.121208.131659>
- Sternberg, R.J. (1998). A balance theory of wisdom. *Review of General Psychology*, 2(4), 347–365. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.2.4.347>
- Sternberg, R.J., & Glück, J. (Eds.). (2019). *The Cambridge handbook of wisdom*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108568272>
- Thomas, M.L., Bangen, K.J., Ardelt, M., & Jeste, D.V. (2017). Development of a 12-item abbreviated Three-Dimensional Wisdom Scale (3D-WS-12): Item selection and psychometric properties. *Assessment*, 24(1), 71–82. <https://doi.org/10.1177/1073191115595714>
- Thomas, M.L., Bangen, K.J., Palmer, B.W., Sirkin Martin, A., Avanzino, J.A., Depp, C.A., Glorioso, D., Daly, R.E., & Jeste, D.V. (2019). A new scale for assessing wisdom based on

- common domains and a neurobiological model: The San Diego Wisdom Scale (SD-WISE). *Journal of Psychiatric Research*, 108, 40–47. <https://doi.org/10.1016/j.jpsychires.2017.09.005>
- Thomas, S., & Kunzmann, U. (2013). Age differences in wisdom-related knowledge: Does the age relevance of the task matter? *The Journals of Gerontology Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*, 69(6), 897–905. <https://doi.org/10.1093/geronb/gbt076>
- Webster, J.D. (2003). An exploratory analysis of a self-assessed wisdom scale. *Journal of Adult Development*, 10(1), 13–22. <https://doi.org/10.1023/A:1020782619051>
- Zacher, H., McKenna, B., & Rooney, D. (2013). Effects of self-reported wisdom on happiness: Not much more than emotional intelligence? *Journal of Happiness Studies*, 14(6), 1697–1716. <https://doi.org/10.1007/s10902-012-9404-9>
- Zhuravlev, A.L., & Charlamenkova, N.E. (2014). Wisdom of a person (to 90th anniversary of L.I. Antsiferova). *Psikhologicheskii Zhurnal*, 35(5), 99–101. (In Russ.)
- Znakov, V.V. (2019). Dynamic approach to the research of the personality and the procedural analysis in psychology of the subject. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 40(5), 27–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S020595920006073-6>

Article history:

Received 3 September 2022

Revised 23 October 2022

Accepted 25 October 2022

For citation:

Mekhtikhanova, N.N. (2022). Developing a Russian-language wisdom diagnostics questionnaire. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 19(4), 839–861. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-839-861>

Bio note:

Natalya N. Mekhtikhanova, Ph.D. in Psychology, is Associate Professor of the General Psychology Department, Yaroslavl Demidov State University (Yaroslavl, Russia). ORCID: 0000-0002-1531-6265, eLIBRARY SPIN-code: 4878-2248. E-mail: natnik1@list.ru